

Максимова Л. Н.

КАТЕГОРИИ "ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ" И "ПРОФЕССИОНАЛИЗМ" (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ИНТЕРНЕТ САЙТОВ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/10-2/47.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 10 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 119-121. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

- Безрукова В. С. Педагогика. Проективная педагогика. - Екатеринбург, 1996. - С. 95-145.
Большой толковый психологический словарь. - М.: Мысль, 2001. - 388 с.
Гальперин П. Я. Введение в психологию. - М.: Мысль, 1999. - 460 с.
Макаревич М. В., Лакин И. Е. Хрестоматия по истории педагогики. - Минск: «Высшая школа», 1971.
Лурия А. Р. Маленькая книжка о большой памяти. - М., 1968. - С. 5 – 27, 35 – 42.
Макарова Е. А. Применение теории схем в преподавании иностранных языков для формирования культурных фоновых знаний студентов. - Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005.
Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. - М.: Педагогика, 1973. - 424 с.
Mitchell W. J. T. "What Is Visual Culture?", in Irvin Lavin // Views from the Outside. - Princeton, N. J.: Institute for Advanced Study, 1995. - 207 p.

КАТЕГОРИИ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» И «ПРОФЕССИОНАЛИЗМ» (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ИНТЕРНЕТ САЙТОВ)

Максимова Л. Н.

Саратовский государственный технический университет

До недавнего времени российская государственная политика занятости гарантировала каждому члену общества пожизненную занятость. В настоящее время ситуация коренным образом изменилась. Частым явлением стала потеря рабочего места, необходимость смены профессии. Современный рынок труда ставит человека в ситуацию, когда он вынужден начинать свое профессиональное становление заново: желание выбрать ту или иную профессию стало корректироваться не только психофизиологическими возможностями человека, но и ограничениями, накладываемыми рынком труда. Но даже радикальная смена профессии уже в зрелом возрасте не означает невозможности полного овладения ею при условии наличия мировоззренческих и духовно-нравственных оснований для профессионального развития личности. Успешной репрофессионализации способствует соответствующая государственная политика, развитие системы профессионального консультирования, служб занятости – соответствующей инфраструктуры по оперативному предоставлению образовательных услуг для безработных или желающих получить новую профессию. Государственная политика занятости России отражена в соответствующих документах. Так, Правительство Российской Федерации 14 мая 1992 года приняло постановление № 315 «О системе профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки высвобождаемых работников и незанятого населения». 4 ноября 1993 года было принято постановление Правительства Российской Федерации № 1137 «Об организации работы в области подготовки кадров для рыночной экономики» [Цвык 2003: 258].

Социологи долгое время пытались осмыслить социальную роль профессиональных групп интеллигенции – от архитекторов и инженеров до социальных работников и учителей. В отечественной социологии сложилась традиция изучения отдельных профессиональных групп, среди которых особое место занимают рабочие, учителя, инженеры ученые. Почти не затрагиваются: сфера услуг, чиновники, публичные выборные профессии. Подобная абберрация исследовательского интереса обусловлена технократическим перекосом в системе профессиональной подготовки кадров и причинам идеологического порядка (доминировало представление о рабочем классе как о наиболее продвинутой социальной группе, в силу чего рабочие выступали своеобразным эталоном профессиональной деятельности) [Александрова 2000: 43]. Для нашего исследования мы выбрали микроуровень изучения – то есть непосредственного действующего в профессии специалиста.

Рассмотреть «чистые» типы профессиональных групп становится весьма затруднительным, так как они практически отсутствуют. Данная проблема особенно актуальна в современном российском обществе в связи с тем, что в последние годы в ходе экономических и социальных реформ многие люди были вынуждены сменить профессию, т.е. включиться в процесс репрофессионализации. Репрофессионализация – это длительный и сложный процесс перехода личности от одной профессии к другой на основе уже приобретенных профессиональных и личностных качеств. Этот процесс включает в себя выбор новой профессии, овладение ею, формирование стратегии новой профессиональной деятельности и ее реализацию на основе имеющегося у человека опыта, знаний, навыков, образования, потребностей в личном и профессиональном развитии [Цвык 2003: 258].

В ходе предварительного рефлексирования были выделены две проблемные категории, которые на практике очень близки друг другу, периодически перемешиваясь и подменяя друг друга. Это категории «профессиональной идентичности» и «профессионализма», которые в течение изучаемого периода социальных изменений в обществе трансформировались, наполняясь разными смыслами. Социальные идентичности несут в себе освоенные личностью знания и поведенческие ожидания, которые ассоциируются с ролью, но это не роли сами по себе, а интериоризованные (субъективно освоенные) значения ролей [Сосновская 2004: 119]. Кроме того, это ещё и взгляд на конкретного профессионала со стороны профессионального сообщества и

осознанием профессионалом это взгляда, то есть некая социально-психологическая рефлексия. По П. Бурдые, агенты, связывающие себя с определённой идентичностью, строят на этом свои жизненные стратегии, инвестируя капиталы (экономические, социальные, культурные) [Бурдые 1994: 28].

Мы попытаемся изучить практики, которые устанавливают, создают, воспроизводят идентичности или «раскрывают» основные способы социального сосуществования и взаимодействия с «другими», возможные в данной культуре, в данный момент истории, в конкретной ситуации. В данном контексте мы используем термин социальные практики – как разные «упорядоченные совокупности навыков целесообразной деятельности (практического искусства), которые в тоже время раскрывают человеку возможности состояться в том или ином социальном качестве» [Сосновская 2004: 118].

Все профессии прошли испытание на прочность в период глубоких социальных и экономических реформ и претерпели изменения. Новый этап развития массовых коммуникаций и маркетинговых коммуникаций как составной их части связывают с появлением всемирной сети Internet, давшей невиданные ранее коммуникационные возможности: получать информацию любого типа из любой точки земного шара в режиме реального времени. Появившись вначале благодаря Пентагону как оборонный проект, глобальная компьютерная сеть Интернет сегодня признается уже в качестве неотъемлемой части демократического развития мирового сообщества. Функциональный потенциал всемирной сети делает сферу ее использования неограниченной как для общества в целом, так и для профессиональной культуры в частности. Нами было выявлено, что у некоторых профессий существуют профессиональные сайты, но только некоторые поддерживают формирование профессиональной культуры. Социокультурные последствия развития новых информационных технологий связывают, прежде всего, с тем, что основным средством связи и источником информации станет Интернет, предоставивший человеку новые возможности: повышать образовательный и профессиональный уровень, поскольку появился доступ к самой разнообразной информации, заниматься творчеством, решать бытовые задачи и заполнять досуг. Для нашего исследования мы взяли в качестве эмпирического материала содержимое нескольких профессиональных сайтов, которые удалось найти. Было проанализировано пять профессиональных сайтов, пятьдесят рубрик и около 350 информационных сообщений, которые были размещены на данных сайтах.

Анализ интернет-сайтов позволяет нам сделать вывод о том, что незначительно изменилась профессиональная культура таких профессий, как ученые, врачи, инженеры, которые, во-первых, являются исторически сложившимися: во-вторых, у тех, у кого сильная профессиональная мотивация: люди, которые в профессии находятся династиями, в третьих, чья практическая направленность и значимость очевидна. Второй полюс стал принадлежать профессиям, которые, по мнению самих же представителей *«дальнейшее профессиональное становление в профессии в советские времена становился неопределённым, мы как профессионалы потеряли основной вектор поведенческой стратегии в профессии»* [Осетров 1966: 44], пережили деформацию мотивации и были переосмыслены, это военные, художники, журналисты, актёры, медики. В профессиональной судьбе этих профессий время разделилось на два сектора «до» и «после». Многие не смогли переступить эту черту без существенных личностных потерь. Необходимость содержать семью, сильное чувство ответственности за содержание и достойную жизнь близких поставило многих перед необходимостью пересмотра своих жизненных и профессиональных приоритетов. Люди, которые переживали глубокий профессиональный кризис, пытались «выжить в профессии»: оставались в профессии, но искали дополнительные заработки в другой сфере. В данном случае человек переориентируется на зарабатывание денег и его профессиональная идентичность теряется. Профессиональная ориентированность не является прямым показателем успешности. Сильная профессиональная мотивированность, по данным исследований, может стать как фактором прорыва, так и фактором краха. Главным становится умение использовать свои профессиональные навыки. Это касается в первую очередь групп, которые наиболее сильно привязаны к своей профессии, и соориентированы на её сохранение.

Наряду с «обязательными» атрибутами профессионалов существуют также табу, например, на самоидентификацию с объектом (клиентом). У хирургов известно поверье, что лучше не оперировать своих коллег-врачей, а также близких родственников и знакомых: говорят, что в этих случаях больше опасность врачебных ошибок и осложнений [Светлова 1999: 56]. Символическая идентификация с объектом деятельности означает покушение на статус профессионала [Щепанская 2003: 151].

Среди массы сайтов, которыми пестрит всемирная сеть Интернет очень мало сайтов, рассматривающих профессиональную культуру и профессионализм тех или иных профессиональных сообществ. Так или иначе, представлены психологи, социологи, журналисты и художники – представители гуманитарного направления. Следующей группой по частоте упоминания в Интернет являются менеджеры по продажам или персоналу, а также дизайнеры по ландшафтному дизайну. Очень мало профессий имеют свои профессиональные сайты. Ещё меньше тех, кто обсуждает на них уровень своего профессионализма и свою профессиональную культуру. В основном они создаются для защиты прав своих членов. Профессиональные сайты имеют актёры (<http://kinoactors.ru/>), которые рассказывают об актёрах советского и российского кино. Существует сайт творческих учителей (<http://www.it-n.ru>) - сеть, созданная для тех, кто интересуется возможностями улучшения качества обучения с помощью применения информационных и коммуникационных технологий. Кроме того, создатели сайта говорят о том, что они поддерживают профессиональную культуру своего сообщества, так как все специалисты могут в интерактивном режиме обсуждать свои профессиональные проблемы, а также повышать свой уровень профессиональной культуры, участвуя в конкурсах

профессионального мастерства. Также свой сайт имеет профессиональный союз художников – (<http://home.artunion.ru>) это один из двух профессиональных сайтов, на котором обсуждается профессиональная культура художников-профессионалов. Председатель союза художника связывает это с тем, что художник – весьма специфическая профессия, существующая издревле, но не всегда находящаяся на пике своей активности, поэтому часто возникает вопрос «а профессионал ли ты?». Критерии профессиональной культуры и профессионализма художника весьма размыты в отличие от таких специальностей, как врачи, офицеры, строители и т.д. Кстати сказать, последние не имеют государственных или федеральных профессиональных союзов, а представлены региональными общественными организациями: Санкт-Петербургская профессиональная ассоциация медицинских работников (<http://www.medsovet.info/association>) или, например, Союз офицеров Станислава Терехова БД «Лабиринт» (<http://www.labyrinth.ru>) Организация военных коммунистической и национал-патриотической ориентации, создана либо для поддержания клиентов, либо для поддержки своих собственных членов, а не профессионалов по своей специальности. Ещё примечателен тот факт, что действующие офицеры не объединяются в профессиональные союзы, а в основном они создаются для воинов-интернационалистов или офицеров запаса.

Однако, несмотря на низкую эффективность поддержания и формирования профессиональной культуры в сети Internet, мы не должны отрицать и очевидных позитивных моментов. Зарубежные исследователи отмечают, что одним из наиболее существенных факторов влияния Интернета на социальную активность являются качественные изменения условий для обмена информацией между людьми, а, следовательно, и в возможностях для их информационных взаимодействий в виртуальной среде Интернет [Филиппова 13.05.08]. Иными словами, для передачи положительного опыта в самых разнообразных сферах межличностных взаимоотношений появляются новые возможности, не скованные рамками государственных и культурных границ. Благодаря сети Интернет компьютерные коммуникации сегодня формируют новую сферу информационного взаимодействия, которая приводит к возникновению новых видов общественных отношений. Разумеется, любые виды общественных отношений подлежат регуляции их участниками.

Список литературы

Александрова Т. Л. Методологические проблемы социологии профессий // Социологические исследования. - 2000. - № 9. - С. 43.

Бурдые П. Начала. - М.: Социологос, 1994. - С. 28.

Осетров Е. Королевство игрушек // Культура и жизнь. - 1966. - № 11. - С. 44.

Светлова Е. Врачебная ошибка // Совершенно секретно. - 1999. - № 7. - С. 56.

Сосновская А. М. Профессиональная идентичность журналиста // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2004. - Том VII. - № 3. - С. 118-119.

Филиппова Т. В. Эмпирическая социология в информационном обществе. "Web-опросы в России - "за" и "против". - <http://www.isn.ru/info/seminar-doc/soc.doc>. - 13.05.08.

Цык В. А. Профессионализация как социальный процесс // Вестник РУДН: Социология. – 2003. - № 4-5. - С. 258.

Щепанская Т. Б. Антропология профессий // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2003. – Т. VI. - № 1. - С. 151.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА И МЕТОДИКА ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Малый Ю. В.

Самарский государственный аэрокосмический университет

Осмысление круга вопросов, связанных с содействием в техническом вузе процессу формирования и развития психолого-педагогической компетенции преподавателей – это не просто актуальная теоретическая проблема, но и настоятельное требование, исходящее из современных представлений о профессионально-педагогической деятельности. Преподаватель вуза является специалистом в той или иной области профессиональной деятельности и в тоже время специалистом в области формирования качеств личности другого человека средствами своей специальности. Поэтому педагог является одним из субъектов воспитательного пространства вуза и наряду с другими педагогами формирует новые профессиональные качества будущих специалистов. Требования к подготовке инженера в компетентностной модели образования задаются набором компетенций – интегральных характеристик, социально-личностных и профессиональных, необходимых для выполнения профессиональных задач в современных экономических условиях. В настоящее время обсуждаются подходы к описанию и классификации компетентностей. В соответствии с европейскими исследованиями, проводимыми в рамках Болонского процесса, большое внимание уделяется проекту TUNING Education Structures in Europe (TUNING «Настройка образовательных структур в Европе»). К числу компетенций выявленных проектом и одобренных вузами и компаниями, относятся не только инструментальные и системные компетенции, но и межличностные компетенции. Межличностные компетенции включают: индивидуальные способности, такие как способность выражать свои чувства, способность к критике и само-